

ПОЛИНА ЛЮРО

КРОВЬ БОГОВ

Полина Люро

КРОВЬ БОГОВ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69560494

SelfPub; 2023

Аннотация

Не стоило самоуверенному «гостю» выводить вспыльчивого Генри из себя, а, тем более, без приглашения приходить на его праздник и угрожать семье. Последствия оказались весьма непредсказуемы, даже для самого Генри...Первый фэнтези-рассказ в жанре чёрного юмора из цикла «Генри и боги».

Полина Люро

Кровь богов

Как же я ждал этого Дня рождения: словно маленький, считал дни, то и дело поглядывая на календарь. Ещё бы, отец, наконец, расщедрился на машину и даже, хитро прищурившись, сказал, что *мне не будет за неё стыдно*... Шутник. Судя по тому, как засмеялись старшие братья Дэн и Джо, меня ждал тот ещё подарочек. Кто бы сомневался... Но всё равно я торопил часы, надеясь, что теперь-то Эмма — самая крутая девчонка в школе, обратит на меня внимание...

И вот настал день моего долгожданного триумфа: вся семья собралась за столом, братья ради такого случая даже причесали вечно взлохмаченные волосы, которые, впрочем, очень быстро пришли в свой «привычный» вид. Дэн и Джо — уже взрослые ребята, тяготы учёбы их давно миновали, но почему-то они до сих пор умудрялись и выглядеть, и вести себя как подростки. Такой уж у них жизнерадостный характер.

Я бы рад походить на них, но, увы, с детства был упрямым и вспыльчивым ребёнком, возникающие проблемы, по большей части, решал с помощью кулаков и потому был вынужден постоянно менять школы. Не понимаю — и как отец всё это терпел? Да и тётя Берта, папина сестра, тоже. Шумная и скорая на расправу, когда дело касалось старших братьев,

она на удивление спокойно относилась к моим выходкам, загадочно посмеиваясь над ними и подмигивая брату:

– Согласись, Барри, ты ждал от нашего проказника Генри совсем другого. Видно, мальчик уродился норовом в мамашу. И где теперь её черти носят или, правильнее было бы сказать — ангелы?

Заканчивались подобные разговоры всегда одинаково: отец фыркал и, уходя, хлопал дверью, а тётушка Берта, уперев руки в крепкие бока, громоподобно хохотала. Да так, что остальным приходилось затыкать уши... В такие моменты она казалась мне грозной воительницей, способной своим голосом не только повергнуть в ужас всех врагов, но с его помощью легко разрушить даже гранитную скалу. Я её обо-жал, и, кажется, это чувство было взаимным...

Сейчас она сидела за праздничным столом рядом с отцом и смотрела на меня с таким умилением, словно имениннику было не шестнадцать, а шесть лет. Это смущало, заставляя снова и снова тыкать вилкой в тарелку с овощным рагу, пытаюсь подцепить неуловимую горошину. Закончилось всё плачевно — в бешенстве я так сильно ударил по тарелке, что она не выдержала и треснула, вызвав предсказуемый смех старших братьев.

Джо ткнул меня локтем в бок:

– А ты в своём репертуаре, да, Генри? Надо было подарить тебе не машину, а железную миску на все случаи жизни...

Но, проигнорировав этот «укол», я расстроено посмот-

рел на хмурящегося отца, но раз тот промолчал, всё было не так уж и плохо. Тем более, что починить тарелку магией для меня раз плюнуть. Разве я не сказал, что, вдобавок ко всем неприятностям, меня угораздило родиться в семье магов? Нет? Так вот это не шутки, поверьте. Такого «счастья» никому не пожелаю: мало того, что в школе насильно пичкали знаниями, так ещё и дома заставляли зубрить заклинания. Такой отстой...

В нашей семье из троих сыновей только мне так «подфартило»: Джо и Дэни, как говорил папочка, были «слабо одарены». С них и спроса никакого, а меня мучили с самого детства, при этом взяв страшную клятву «не применять особые знания против обычных людей». Пришлось пообещать, что с моим неуравновешенным характером было совсем непросто. Наверное, поэтому я рос забиякой и драчуном — надо было как-то компенсировать насильно сдерживаемые растущие во мне силы.

Но это ещё не все доставшиеся мне «чудеса» — сам до сих пор не верю тому, что сейчас скажу: меня угораздило *породниться с богами*. Понимаю, звучит дико. Я уже смирился, что наша семейка — одна из немногих, хранящая тайнства и секреты магического мастерства на Земле. Ну с кем не бывает? Но поверить в то, что родная мама — самая настоящая *богиня*? Согласитесь, это уже перебор...

Я долго смеялся, думая, что папа решил так пошутить, но его серьёзный взгляд и печальное лицо тёти Берты заставили

меня поперхнуться.

— Па, Берта, вы что, серьёзно? — прокашлялся я, опустошая бутылку колы, — ерунда какая... Как же тебя угораздило связаться с *этими*? Мне всегда казалось, что местные божки — выдумки, фольклор, и всё такое...

Отец смутился и, отводя взгляд, пробормотал:

— Так получилось. После того, как мама Дэни и Джо нас бросила, у меня долго никого не было. А *она* была так прекрасна, что я просто сошёл с ума. Правда, уже тогда удивительная незнакомка показалась мне немного *не в себе*: всё говорила о каком-то хиреющем пантеоне богов, о своей священной миссии продолжить род. Месяц спустя твоя мама исчезла без объяснений, чтобы через некоторое время появиться с младенцем на руках. Со словами:

— Не могу воспитать ребёнка *там*, все будут против. Вырасти его, Барри, и люби за нас двоих, — она растаяла на моих глазах. Такие дела, Генри.

Он был так несчастен, мой добрый папа, что я не мог спокойно на это смотреть, крепко его обнимая и жалея, что вообще пристал к нему с дурацкими расспросами. Больше мы на эту тему не разговаривали, но уже тогда эта «божественная компания» меня взбесила, заставив мечтать о том дне, когда всё им припомню...

А примерно месяц назад отцу пришлось срочно собрать семейный совет, потому что меня начали беспокоить странные сны, почему-то очень его расстраивавшие. В них вме-

сто сводящей с ума восхитительной фигуры Эммы маячил хмурый старик с седой бородой и мутными злобными глазами. Этот неприятный тип поначалу даже пугал: его хриплый голос, казалось, проникал в каждую клеточку мозга, выводя меня из себя.

Старик бубнил, что «нельзя наследнику богов забывать о своём долге» и что «за подобное — отступника полагается карать смертью». Понимая, что это всего лишь «видение», я расхрабрился и заорал на него.

— Да что ты говоришь? Такой сон мне испортил, старый болван, убирайся, откуда пришёл... — и прибавил несколько слов для лучшего усвоения «материала», как часто повторял наш вечно слегка нетрезвый учитель физики. Его за эти крепкие словечки давно собирались уволить из школы, но найти хорошего специалиста, тем более, в нашем захолустье, не так просто, и поэтому «говорливый» физик до сих пор продолжал радовать своих учеников новыми «перлами».

Но оказалось, что старика было не так просто прогнать. Он словно и не слышал моего голоса, с ослиным упрямством продолжая твердить «о долге» и необходимости присоединиться к их божественному пантеону. На семейном совете отец не скрывал волнения. Братья непривычно помалкивали, а тётя Берта кусала губы и так хмурилась, словно превратилась в большую грозовую тучу — гром мог грянуть в любой момент...

И это случилось: вскочив из-за стола, она начала ругаться,

совершенно не стесняясь в выражениях, так что Дэни смутился и, пряча усмешку, стал перекладывать приборы на столе. Джо задорно расхохотался, а я с удовольствием добавил всё сказанное моей неугомонной тётушкой в адрес местных небожителей в мысленную копилку, чтобы завтра наповал сразить школьных друзей...

Отец как всегда был невозмутим и лишь слегка поморщился.

– Берта, держи себя в руках. Никто им Генри не отдаст: божественной силы у нас, к сожалению, нет, но мы вполне способны дать бой, правда ведь, ребята?

Дэн перестал сминать салфетку и кивнул.

– Конечно, отец. Мы с братом всегда будем рядом, и ты знаешь, что в бою твои сыновья далеко не слабаки.

Подтверждая его слова, Джо весело присвистнул, заставив задуматься о том, чего я ещё не знаю о своей семье. В тот день было немало разговоров, но выглядело это, скорее, как самообман, попытка успокоиться перед заранее проигранным сражением. Что, честно говоря, не внушало оптимизма, но, как ни странно, противный старик перестал приходить в мои сны, и все немного успокоились....

И вот наступил долгожданный День рождения: я так психовал, предчувствуя грядущие неприятности, что чуть не разбил тарелку из сервиза — семейной реликвии, доставшейся нам от какого-то короля. Впрочем, в эту чушь я никогда не верил. В этот момент, как в страшном кино, на мгнове-

ние погас свет, чтобы, вспыхнув снова, потрясти наше воображение: прямо посреди праздничного стола, наступив ногами в любимые тётушкины салаты, стоял... старый воин.

Он был *огромен* или просто показался мне таким: седые волосы спадали на плечи давно нечёсанными космами, изборождённое морщинами и боевыми шрамами суровое лицо пугало своей надменностью. Старые доспехи хранили следы былых сражений, в холодных, прозрачных, как вода в горном озере, глазах застыли вековая усталость и тоска. Именно таким я и представлял себе настоящего бога войны.

Все замерли, не в силах отвести взгляд от неожиданного «гостя». Я сразу понял — это за мной. В голове сначала зашумело:

– Нет, только не сейчас, пожалуйста, не в День рождения... — но потом меня внезапно накрыло спокойствием. Именно *спокойствием*, а не *смирением*. Напротив, внутри росла волна раздражения:

– Да как только они посмели отправить Посланника в этот день? Насмехаетесь надо мной, старичьё, решили показать, что я принадлежу вам? Ну-ну, похоже, кому-то не терпится познакомиться с бешеным Генри...

Голос бога был хриплым, но оглушающе громким: от этого звука хотелось немедленно упасть на колени, заламывая руки и моля о пощаде. Но никто из нашей семьи и не подумал двинуться.

– Смертные! Я пришёл забрать того, кто достоин занять

место рядом с равными. Если попытаетесь вмешаться, умрётте, — сверкающий меч, словно птица из клетки, вылетел из ножен, и мне почудилось, как по нему струится кровь моих родных.

Холодный ветер ужаса взъерошил волосы, сделав их похожими на вечно растрёпанные кудри братьев, недобро смотревших на «пришельца» и готовых в любой момент броситься в бой. В синих глазах не было страха, и я невольно залюбовался ими, всегда казавшимися такими легкомысленными и беспечными насмешниками, а сейчас вставшими на мою защиту. Отец был обманчиво спокоен, тётя Берта насмешливо кривила губы — никто из них не собирался сдаваться.

И тогда я встал из-за стола, произнеся негромким, «покорным» голосом:

– Я добровольно уйду с тобой, Посланник. Помни, ты обещал не трогать мою семью.

Воин довольно расхохотался: он не скрывал презрения к трусу, даже не попытавшемуся себя защитить. Мне оставалось лишь надеяться на понимание побледневшего отца, которому успел легонько подмигнуть, и сообразительность Джо и Дэна, не отводивших глаз от моих скрещенных за спиной пальцев.

Посланник протянул руку, и, повинувшись его силе, моё тело, оторвавшись от пола, замерло рядом. Почувствовав, как под кроссовками вместе с тарелкой хрустнуло жаркое, вино вато посмотрел на тётю, шепнув одними губами:

– Прости, — и получил на прощание её добрую улыбку.

Словно скоростной лифт помчал нас в неизвестность, но мне хватило и короткого мига, чтобы магией переместить меч из руки несомненно храброго, но слишком уж самоуверенного небожителя в свою ладонь, со всей силы вонзив остриё в зазор между его доспехами. Кстати, я мог бы и не напрягаться, этот божественный клинок резал плоть словно бумагу...

Кровь брызнула в лицо, залив новую рубашку, и, обливав испачканные губы, я заставил себя глотнуть этой солёной влаги.

– Вот оно, боевое крещение, — подумал, перешагивая через тело поверженного противника и вступая в полутёмный зал, где меня *уже ждали*. Крепко сжав меч похолодевшей рукой, вздохнул, и, позволив гневу утопить себя в обрадованной тьме, шагнул вперёд...

Когда я пришёл в себя, понял, что стою дома посреди гостиной, всё ещё сжимая в руке окровавленный меч, и испуганно таращусь на родных. Кажется, с моего похищения прошло совсем мало времени, потому что они по-прежнему сидели за столом: братья, склонив друг к другу головы, что-то тихо, но оживлённо обсуждали. Отец с обречённым выражением лица обнимал сестру, всхлипывающую на его плече, и пытавшуюся стереть кружевным платком потёки туши на бледных щеках.

Моё появление заметили не сразу, для этого пришлось

громко и отчётливо покашлять. И как только все с ужасом посмотрели в мою сторону, я, быстро оценив свой неприглядный окровавленный вид, глядя на отца, жалобно заныл. Обычно после очередной драки в школе прибегал к этому проверенному временем трюку, и всегда срабатывало:

– Па! Я тут совсем ни при чём, они *первые начали*. Сами виноваты... Кто просил их портить День рождения? А ещё угрожать моей семье, разве можно им такое спускать? Па, ты не сердись? Ну скажи хоть что-нибудь...

Закончить этот спектакль я не успел, потому что чуть не задохнулся в его крепких объятиях. Отец всё повторял:

– Ты жив, мой мальчик, жив... — словно не мог поверить в чудо, братья радостно хлопали по спине, одобрительно хмыкая:

– Ну ты крут, вот это дело!

А тётя Берта ничего не говорила, только улыбалась, ещё больше размазывая тушь по лицу.

Я от такой встречи сам пару раз растроганно шмыгнул носом, но когда Джо потянул загребущие лапы к мечу в моей руке, быстро спрятал его в ножны, которые, похоже, стянул у старого вояки. Этот эпизод почему-то совсем не отложился в моей памяти. Впрочем, как и то, что же произошло *в том месте*.

– Не трогай клинок, Джо. Это теперь *моё*. Он очень опасен, поверь... — я почувствовал, что краснею.

Но, к удивлению, насмешник-брат не стал спорить или

подшучивать. Впервые он смотрел на «младшего» с уважением, и это было очень приятно. И тут вмешалась тётя Берта:

– Ну хватит болтать о глупостях. Пора, наконец, попробовать мой фирменный пирог. Я — на кухню, а ты, Генри — марш в ванную умываться и не забудь переодеться, а то вид у тебя — будто кое-кто только что вернулся со скотобойни...

После этих слов все сразу притихли и уставились на меня так, словно лишь сейчас поняли, *что я натворил*. Тётя снова закусил губу, Джо ухмыльнулся, разливая пиво по большим кружкам, чокнулся с Дэни и, посмотрев в мою сторону, сказал:

– За тебя, малыш!

Тётя Берта перестала хмуриться и, гордо задрав нос, подтолкнула меня к ванной комнате, отец же тяжело вздохнул.

– Что сделано, то сделано, ничего теперь не изменишь. Пусть случившееся послужит тебе уроком: надо учиться контролировать свой гнев и больше заниматься магией. Вот ответь, зачем талантливому магу меч?

Я почесал в затылке и ласково посмотрел на зажатое в руке «орудие преступления»:

– Ну не скажи, па! Хороший клинок ещё никому не мешал, — но, увидев, как он нахмурился, решил выкрутиться, — ты, конечно, прав. Я уже сделал для себя некоторые выводы...

Отец ухмыльнулся, совсем как Джо:

– Какие, например?

Посмотрел на свои залитые подсыхающей кровью руки.

– Боги — смертны, и кровь у них такая же красная, как у нас...

Братья засмеялись, тётя всплеснула руками и быстро скрылась на кухне, а отец негромко сказал, но я его услышал:

– Кто бы мог подумать — *первый Тёмный в нашей семье...*

Что же будет дальше?